

ЗНАЧЕНИЕ КРИТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В 20-ОМ ВЕКЕ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАСТУПЛЕНИЯ

Алека Папарига

Тема созыва 18-го съезда Компартии Греции включала помимо обязательного отчёта специальный вопрос – обсуждение выводов социалистического строительства. При её объявлении некоторые сторонники партии задались вопросом: Насколько целесообразно для партии посветить себя такому большому вопросу в условиях появления на международном горизонте признаков экономического капиталистического кризиса. Согласно им, этот вопрос, вероятно, не самый актуальный. Конечно, мне нет необходимости напомнить реакцию буржуазной прессы, ироничные, язвительные комментарии известных журналистов, раздраженных тем, что мы занялись им. Они заранее знали, почему мы приняли это решение. Их реакция полностью объяснима. У них развитый нюх, они чувствуют всё, что может усилить революционное движение, придать ему динамику.

Как только мы осознали, что пресловутая перестройка не была ничем иным, нежели началом контрреволюции и временным поражением социалистической системы, мы поняли, что должны взвалить на себя тяжелый груз. Следовало дать ответ на законные вопросы о том, что произошло, заданные нами и прогрессивными людьми. Тем более что, как оказалось, мы были совершенно не подготовлены к такому трагическому повороту. Мы его не предвидели, и, к сожалению, не были в состоянии среагировать, пусть даже незадолго до того как красный флаг был спущен с Кремля.

Конечно, наша партия не была у власти. У нас не было непосредственной ответственности за построение социализма. Но мы совершенно верно восприняли себя частью проблемы. К тому же гроза контрреволюции поразила все коммунистические партии, причинила внутренний кризис, привела к расколу. Некоторые компартии полностью переродились, другие впали в замешательство, и даже задались экзистенциальными вопросами.

Коммунистическая партия Греции (КПГ) с момента определения судьбы социализма в СССР, в 1989–1991 гг., впадала в глубокий идеологический, политический и организационный кризис, приведший к расколу. Из партии вышла значительная часть членов ЦК во главе с Генеральным Секретарем ЦК. Они, по сути, встали на сторону осуждения революционного движения и процесса построения социализма. Выступили за переформирование партии в левую оппортунистическую партию, растворенную в левой коалиции и ограничивающую свою роль управлением капиталистической системой и выступлением за некоторые реформы.

При кризисе всплыло на поверхность существование мощного оппортунистического течения в руководстве партии. Оно пользовалось

одобрением буржуазной политической системы. Кризис КПГ не был исключительно импортированным. Мы никогда не объясняли его лишь победой контрреволюции и её влиянием внутри партии. Международные события ускорили его приход. Они в основном определили широту утрат. Горечь внезапно осознанного отката помешала тысячам коммунистам сразу понять характер кризиса партии и приводила к выходу из неё.

Участовавшие в преодолении кризиса члены ЦК, даже те, кто осознал его в последний момент, были обязаны открыто поставить вопрос перед членами партии. Это диктовал устав, устанавливающий демократический централизм, объективно обеспечивающий условия внутрипартийной демократии. Это позволило вовлечь всех членов партии во внутрипартийное обсуждение и противоборство, и сформировать реальное большинство. Когда в руководстве партии происходит раскол по стратегическим вопросам, буквально по вопросам существования партии, тогда сам руководящий орган не может дать решение. Проблема затаивается и становится взрывоопасной.

В таких условиях раскол неизбежен. В общем, он не является трагическим событием. В итоге он приводит к отторжению из революционной партии части сил и, в первую очередь кадров, избравших путь приспособления, игры по правилам буржуазной политической системы. В условиях истощения возможностей и отсутствия другого выбора, раскол приводит к оздоровлению. Если бы мы вовремя вели себя соответствующим образом, если не было бы неоправданного (в данных международных и внутренних условиях) страха перед расколом, многие члены и некоторые кадры партии не сбились бы с пути. Они не отошли бы от партии в критический для народного движения период.

Ещё раз доказано, что при социализме правый оппортунизм является контрреволюционной силой. Он способствует расколу революционного коммунистического движения. Если его не побороть своевременно, если недооценить его, он способен нанести сокрушительный удар и вернуть коммунистическое движение назад на десятилетия.

Двухлетие 1989–1991 гг. было одним из самых жёстких периодов для нашей партии, даже в сравнении с условиями нелегальности или с поражением в гражданской войне 1946–1949 гг. Тогда коммунистическое движение росло, была сформирована социалистическая система в Европе, на мировом уровне улучшилось международное соотношение сил. Следовательно, трудности и поражение в отдельной стране не было достаточным, чтобы привести к такому кардинальному смятению и разочарованию.

В итоге КПГ нашла свой путь сравнительно своевременно. Она смогла преодолеть кризис, встать на ноги, сохранить авторитет и влияние на народ в период, когда всё было против нас. Классовый противник стал различными способами опекать кадры, покинувшие партию. Он систематично предоставлял им помощь. А, с другой стороны, проявлял антикоммунизм всеми средствами – идеологическими, политическими и даже клеветой – открыто наступал на КПГ. Братские партии, не признавшие открыто наличие кризиса в своих рядах, не избавились в дальнейшем от проблем. Некоторые из них предпочли отстранить проблему победы контрреволюции из страха возможного или неизбежного раскола. Они бросились в омут повседневной борьбы за решение непосредственных насущных проблем, не обновив свою программу, несмотря на огромные отрицательные изменения. Вне зависимости от желаний и намерений (в некоторых случаях они вовсе не были невинными) они в процессе столкнулись и продолжают сталкиваться с трудностями, так как подвержены серьёзным и неразрешимым противоречиям. Без социалистической направленности компартия не может справиться даже с непосредственными вопросами, а тем более с

долгосрочными. Этот путь не имеет перспективы. Он ведет к подчинению, не позволяет справляться даже с текущими проблемами.

Прошло 20 лет с раскола КПГ в условиях мирового поражения революционного движения (временного, но глубокого и имеющего длительные последствия). Сегодня КПГ реорганизовалась идеологически, политически и организационно. Её политическое влияние растёт, и она играет значимую роль в классовой борьбе в нашей стране. КПГ также пытается содействовать реорганизации международного коммунистического движения. Напротив, оппортунистическая политическая организация, несмотря на поддержку, не смогла повысить своё политическое влияние. Её раздирают внутренние тактические разногласия. Она постоянно ищет новый образ и обращается в основном к высоко оплачиваемым государственным служащим и обеспеченным интеллигентам. Мы не принижаем значение оппортунизма, а имеем постоянный идейно-политический фронт против оппортунистических представлений. Империализм способствует их усилению и заражению ими растущей, в условиях экономического капиталистического кризиса, радикализации. Даже если оппортунизм не оформлен организационно, он опасен и разрушителен, как в период спада движения, так и в период контрнаступления, поскольку он родственен социал-демократии и является ветвью буржуазной идеологии. Даже когда либеральные и социал-демократические партии осуждают представителей оппортунизма, ища явных, а не прикрытых союзников, их идеи близки по духу. Когда против них выступает революционная коммунистическая партия, им нужны идеи и сторонники оппортунистов, а также их роль в качестве преграды радикализации. Оппортунисты всегда нужны системе. Давняя и недавняя история движения в Греции предоставляет множество примеров того.

Сразу после восстановления идейно-политического единства в КПГ в конце 1991 г., мы осознали, что усиление и влияние партии на общественно-политические события невозможно без ответа на объективные и субъективные причины победы контрреволюции, без выводов. А главное, не ответив рабочему классу нашей страны, было ли правильным защищать социализм, Октябрьскую революцию и СССР. Мы не забываем, что тысячи греков-коммунистов были расстреляны, так как не пожелали спасти свою жизнь, подписав заявление, осуждающее КПСС, СССР и Сталина. Итак, мы были обязаны взять на себя ответственность и ответить на тысячи вопросов членов партии, Коммунистической молодёжи Греции (КМГ), наших друзей и сторонников, а также доброжелательных людей из народа. Мы считаем себя неотъемлемой частью международного коммунистического движения. Несём долю ответственности за то положительное и отрицательное, что произошло.

Мы осознаем, как трудно и ответственно ответить на вопрос мирового значения, не имея возможности предварительно наладить по нему сотрудничество с компартиями бывших социалистических стран, так как они либо распались, либо переродились. Мы восстановили отношения с новыми коммунистическими партиями, которые там создались и с учёными марксистами. Мы сумели сосредоточить значительную часть материалов дискуссий в КПСС и в научных учреждениях, различные мнения о процессе строительства социализма, особенно после Второй мировой войны. Одновременно мы поставили вопрос на уровне международных условий, соотношения сил, и положения в международном коммунистическом движении.

Рассматривая события во временном отдалении от 1991 г., мы осознаем, насколько полезной, и определяющей была изначальная оценка нашего съезда, что речь идёт не о развале, а о победе контрреволюции посредством перестройки. А также решение обратить внимание не только на последний

период, но и на начальный, с победы Октябрьской революции. Это было поистине смелым решением. К тому же, мы осознавали, что речь идёт о громадной работе. Было необходимо научно, а не поверхностно эмоционально исследовать весь процесс построения социализма на уровне социалистических производственных отношений и экономики, а не только на уровне политической надстройки, что делали многие партии. Понимаем, что должны рассмотреть весь беспрецедентный процесс построения социализма. Тем более что основоположники научного социализма-коммунизма не могли предвидеть весь процесс построения и возникшие задачи. Наше решение начать с источников и сознание того, что причины контрреволюции были не только внешними, но и внутренними, что они крылись в самих социалистических странах, не привело нас к отрицанию социализма, который мы познали. С первой же минуты мы показали его превосходство, его большой, ценный и незаменимый вклад в международные события, во всемирную борьбу рабочего класса и народов. Наше исследование подтвердило, и показало внушительный масштаб вклада социализма, и главным образом страны, где он был впервые построен – СССР.

Посоветовавшись с коммунистическими партиями, с которыми мы имели отношения на международном уровне, и получив их замечания, мы провели в 1995 г. Всегреческую партийную конференцию. Конференции предшествовало обсуждение и принятие по всей партии документа, содержащего первые выводы об объективных и субъективных причинах победы контрреволюции. Безусловно, этот документ имел множество пробелов относительно социалистической экономики и надстройки. Однако он вооружил нас основным материалом, позволившим защитить наступательно марксистско-ленинскую теорию и научный социализм в целом. Мы критически представили совершенные ошибки; почву, на которой они состоялись; то, как ошибочные оценки и решения открыли путь к оппортунистическим отклонениям. Документ был главным образом основан на материалах построения социализма в СССР. Это не значит, что изучение не распространилось и на другие социалистические страны. Однако на практике было проще остановиться на первой стране, обретшей опыт построения социализма.

Резолюция 1995 г. вооружила нас положением, что был построен социализм. Напротив, были отклонены представления, что в СССР существовал государственный капитализм и рабочая бюрократия. Было выдвинуто положение, что контрреволюция началась сверху, от самих партий находящихся у власти. Мы обнаружили, что поворотным пунктом к укреплению сил контрреволюции стал ревизовавший марксизм-ленинизм XX съезд КПСС и последовавшая экономическая реформа 1965 г.

После 1995 г. мы открыли новую страницу в углублённом изучении построения социализма. Шире использовали библиографию, сотрудничали более тесно с учёными-коммунистами стран, строивших социализм, и с коммунистическими партиями. Проводили семинары и специально организовывали поездки. Перевели обширный материал при помощи марксистов-учёных.

В 2008 г., после того как ЦК на протяжении сравнительно длительного периода разработал новый, более целостный материал относительно социалистических производственных отношений и социалистической экономики, был написан план для обсуждения. Он был дважды обсужден в первичных партийных организациях и в рядах Коммунистической молодёжи Греции (КМГ). Мы собрали замечания, вопросы и даже различные мысли. Наконец, материал стал предсъездовским документом, составив отдельную тему работы 18-го съезда КПГ, состоявшегося в феврале 2009 г. План тезисов был послан всем коммунистическим партиям, с

которыми мы имеем отношения. Мы попросили их сделать замечания и изложить свои мысли.

Мы осознавали, что такой большой вопрос, определяющий характер и стратегию партии не мог быть просто документом ЦК. Он должен был быть принят съездом. Обсуждение в рядах партии и КМГ – это новая страница в нашей деятельности. Оно в большой степени изменило настроение в рядах нашей партии и КМГ, среди их окружения и молодёжи, примыкающей к нам и сталкивающейся с лавиной антикоммунизма. Молодое поколение родилось незадолго до перестройки либо после контрреволюций. Оно более подвержено чёрной антинаучной пропаганде. Предсъездовское обсуждение существенно способствовало развитию уверенности в том, что КПГ способна смело и мужественно изучать большие вопросы; самокритично высказывать позиции; критиковать, не впадая в нигилизм и перечисление ошибок и не позволяя классовому противнику, оппортунизму использовать критику во вред движению.

Согласно 18-му съезду буржуазная полемика против коммунистического движения, которая часто приобретает вид интеллектуального элитаризма, сосредотачивает свой огонь на революционном ядре рабочего движения: Она воюет против необходимости революции и её политического результата – «диктатуры пролетариата», то есть против революционной рабочей власти. Конкретно, она борется против результата первой победоносной революции, Октябрьской Революции в России. Она яростно боролась против каждого этапа, когда Революция раскрывала, и отражала контрреволюционную деятельность, оппортунистические преграды, которые непосредственно или косвенно ослабляли Революцию на общественном и политическом уровне.

Сегодня, в современных капиталистических обществах, в обществах монополистического капитализма налицо большая степень зрелости материальных предпосылок социализма-коммунизма, т.е., концентрации производства и рабочего класса. Безусловно, неравномерность развития является значимым элементом при определении стратегических задач, к примеру, в вопросах союзов, при определении звена, способного содействовать обострению противоречий. Однако неравномерность не оправдывает стратегические цели, такие, как стремление к иной власти, нежели рабочей. Она не оправдывает промежуточную власть между капиталистической и рабочей. Классовый характер рабочей власти, за которую борется компартия, определённый. Безусловно, компартия следует политике союзов. Маневрирует, чтобы сплотить и подготовить силы.

КПГ выражает это положение линией Антиимпериалистического Антимонополистического Демократического Фронта, союза рабочего класса с мелкими и средними крестьянами и самозанятыми. Большое значение имеет, чтобы сама компартия не путала линию сплочения сил со своей стратегической целью. Чтобы она не отказывалась от самостоятельной идеологической, политической стратегической позиции, от организационной самостоятельности из-за участия в организационных структурах союза.

КПГ совершала подобные ошибки в прошлом. Мы пришли коллективно к выводам, которые с нашей точки зрения имеют международное значение.

Неравномерное развитие означает неравномерное политическое и общественное развитие. Означает, что при определённых условиях одна из стран может стать «слабым звеном» в системе империализма. В ней могут проявиться предпосылки революционной обстановки несколько раньше, чем в других. Это имеет особенное значение сегодня при процессах и перестановках в империалистической системе, когда обостряются противоречия как внутри стран, так и в международной империалистической системе. Таким образом, мы считаем вклад в

международную классовую борьбу национальной обязанностью каждой компартии и рабочего класса каждой страны. Общенациональный кризис следует успешно использовать для дестабилизации и свержения буржуазной власти, завоевания власти и построения социализма.

В Программе партии, разработанной на 15-ом съезде КПГ, мы сформулировали положение, что предстоящая революция в Греции будет социалистической. Независимо от размера страны, континента, на котором она находится, от её положения в международной системе империализма и т.д., мы считаем, что есть общие черты нового общества, социалистических отношений, формируемых революционной рабочей властью. Мы не считаем, что социализм можно подогнать под «модели», и что есть «национальные особенности» отменяющие закономерности. Обстановка в каждом обществе, например, число крестьян, уровень развития средств производства и т.д., не отменяет общие тенденции и принципы.

К тому же, критическое значение имеет выработка единого представления по основному вопросу: могут ли новые социалистические отношения возникнуть в результате реформ без фронтального столкновения и свержения буржуазной власти и её институтов?

Хотя этот вопрос и был решен теоретически, на практике он возникает вновь, и оказывает давление на партии, часто твердящие о своей верности марксизму-ленинизму. Это основной вопрос стратегии коммунистического движения. Считаем, что во время революционной ситуации рабочие и народные массы оспаривают, и сталкиваются со всеми институтами буржуазной власти вплоть до их разрушения и формирования новых революционных органов рабочей власти. Только так у буржуазии будет отобрана политическая сила и господство, её сопротивление будет сломлено. Буржуазия никогда и нигде не передаст власть добровольно. Понятие «социалистическая революция» не ограничивается свержением власти буржуазии, оно относится ко всему процессу становления коммунистических отношений, а затем идёт развитие социализма вплоть до полного уничтожения классов.

Один из самых значимых выводов относится к характеру социалистического общества: несовершенной формы коммунистического общества, его начальной фазы. Мы обнаружили, что хотя Маркс, Энгельс и Ленин дали чёткое теоретическое представление о характере социализма, на деле он был понят и обособлен как целостное самостоятельное общество, которому предстояло развиваться в коммунизм. Это произвольное деление коммунистического общества на социалистическое и коммунистическое, независимо от намерений, стало основой укрепления оппортунистических представлений как в сфере социалистических производственных отношений, так и в надстройке. Оно подорвало характер диктатуры пролетариата и национального программирования. Была подорвана роль компартии как идейно-политического революционного авангарда рабочего класса в процессе становления и развития нового общества. Было подорвано централизованное планирование, и, наконец, вместо того чтобы усилить, привело к ослаблению социалистических производственных отношений. Этим объяснимо усиление контрреволюционных сил на уровне политической надстройки.

Наша партия считает, что согласно теории марксизма – ленинизма – социализм это незрелый коммунизм, низшая фаза коммунистического общества. То есть коммунизм, только что вышедший из недр капитализма и вынужденно основанный на экономической и технической основе, унаследованной от него. Однако при социализме действуют основные закономерности коммунистического общества: обобществление основных средств производства, расширенное производство с

целью удовлетворения общественных потребностей, централизованное планирование, рабочий контроль, а также распределение отчасти на основе потребностей (например, образование, здравоохранение). Однако именно из-за незрелого характера социализма часть общественного продукта (предметы личного потребления) распределяется по труду.

Принимаем во внимание теоретическое противоборство в СССР, мы продолжим изучать этот вопрос.

Наша партия считает нарушением социалистических отношений представления и политику, основывающую распределение общественного продукта на законе стоимости. Выборочная, временная практика предоставления более высокого оклада за специализированный и управленческий труд – это отдельный вопрос. Только рабочее время является мерой труда при социализме. Оно символизирует плановый личный вклад в образование совокупного общественного продукта. Конечно, мы подчеркиваем необходимость более глубокого изучения вопроса политики зарплат в СССР и других странах Восточной и Центральной Европы. Отправной точкой социалистического строительства является непосредственное обобществление основных средств производства. Что касается современного масштаба капиталистической экономики, речь идёт о стратегических секторах, концентрированных самим капитализмом в огромных акционерных компаниях и монопольных группах. Сегодня некоторые используют НЭП, чтобы объяснить обширные уступки капиталистическим отношениям. Это произошло в Китае, где они уже господствуют. То же произошло в СССР в конце 1980-х годов. Считаем, что НЭП была конкретной особенностью Советской России в период после гражданской войны и иностранной интервенции. Ленин считал её кратковременной, необходимой для перехода от военного коммунизма, введенного из-за империалистической интервенции и гражданской войны. Он считал, что период НЭП продлится недолго. Суть в том, что революционная рабочая власть должна планировать, и действовать в направлении упразднения эксплуататорского отношения наёмного труда – капитала. На этой основе считаем невозможным долговременное сосуществование коммунистических и капиталистических отношений при построении социализма. Как показал опыт СССР, вскоре возник вопрос: кто кого.

Коммунистическое производство и на его незрелой ступени является непосредственно общественным производством: Распределение труда не происходит для обмена и не формируется рынком, продукты труда, которые употребляются на личной основе, не являются товарами. Товарно-денежные отношения перестают существовать, когда перестают существовать воспроизводящие их элементы старого общества. Это не может произойти стихийно. Это происходит сознательно, через политику рабочей власти. Т.е. диктатура пролетариата должна проводить политику ликвидации элементов старого общества, политику включения личного труда каждого в непосредственно общественный труд.

Признаем существование товарных отношений при обмене продуктов социалистического производства и продуктов кооперативного производства. Мы утверждаем, что требуется направленность на искоренение товарно-денежных отношений, сопровождаемая соответствующей политикой. То есть мерами для достижения объединения низких форм кооперации в высшие, для развития и созревания высших форм кооперации – с точки зрения материальных предпосылок – для подготовки перехода к непосредственно общественному производству.

В таких странах, как Греция, где довольно широко сохраняются слои мелких товаропроизводителей (например, в сельском хозяйстве) необходимо сделать их

союзниками социалистического строительства при помощи производственных кооперативов, подчинённых централизованному планированию. Сами производственные кооперативы являются переходной формой, нацеленной на формирование материальных и субъективных предпосылок существенного вовлечения самозанятых в непосредственно общественное производство, для полного обобществления средств производства.

Поддерживаем централизованное планирование экономики, производства, распределения рабочего потенциала и распределения общественного продукта. Считаем, что сегодня следует изучить то, как компартия сможет своевременно и всецело использовать в централизованном планировании достижения науки и техники, чтобы продукт субъективного фактора выражал закономерности социализма. Следовательно, чтобы он результативно служил целям расширенного социалистического производства и распределения.

С этой точки зрения считаем ошибочным, признаком ревизионистского и оппортунистического отклонения политический курс, господствовавший после XX съезда и особенно после 1965 г. Согласно ему, к использованию рыночных механизмов и закономерностей (например, предпринимательская прибыль, перевод предприятий на хозрасчет) прибегли якобы для исправления ошибок и недостатков централизованного планирования.

Считаем, что на уровне власти социализму соответствует революционная диктатура рабочего класса, являющаяся необходимым условием преобразования общественных отношений, в первую очередь всех производственных отношений и надстройки. В противовес клевете, буржуазной и мелкобуржуазной пропаганде диктатура пролетариата является формой государства, вовлекающей большие массы пролетариев в общественно-политическую жизнь, тогда как буржуазный парламентаризм оставляет их в стороне. Привлечение трудящихся масс в органы власти, созданные на производственной основе, в каждой социальной службе и т.д. зависит от способности партии и подтверждает на деле её революционную руководящую роль. В этих органах при помощи соответствующих партийных организаций рабочий класс учиться исполнять все три функции власти: принимать решения, исполнять их и проводить контроль. Особый вопрос занимающий революционную рабочую власть – это привлечение к построению социализма не пролетарских и полупролетарских народных слоев. Это предполагает создание соответствующих структур, например, среди крестьян членов кооперативов и самозанятых.

Приняв резолюцию 18-го съезда по социализму, мы перешли к идеологическому и политическому контрнаступлению.

Исследование процесса построения социализма помогло нам обогатить наше представление о социализме, разработка которого началась в 1996 г. на 15-ом съезде нашей партии.

Документ о социализме не служит лишь ответом противнику. Это одна его сторона. Проясняя в коллективном партийном сознании того, что такое социалистическое строительство, как решаются вопросы обобществления, расслоения, обостряющейся классовой борьбы, товарно-денежных отношений, планирования и программирования, рабочего контроля, мы обретаем способность лучше вписывать тактику в стратегию, и формулировать для народа наше альтернативное предложение власти.

Мы пропагандируем завоевания социализма. Несмотря на ошибки и недостатки, а также на преграды, исходящие из отрицательного международного соотношения сил, они были беспрецедентными. Их нельзя сравнить с немногими завоеваниями трудящихся при капитализме. Этим мы не только боремся с клеветой, мы

показываем, что возможно решить проблемы рабочих и народа, что есть решение, есть перспектива.

Мы придаем существенное содержание нашему противоборству с буржуазной идеологией, ревизионизмом, реформизмом и оппортунизмом.

Международный оппортунизм реорганизовался, основываясь на победе контрреволюции и последовавшего разочарования и смятения. В Европе он даже создал Партию Европейских Левых. На других континентах, в Америке в том числе, он пытается распространить социал-демократическое представление о социализме, и взять контроль над пробуждающимися радикальными партиями и движениями.

Мы считаем, что в этом русле проводится попытка создания так называемого «5-го Интернационала», с целью создания центра воспроизводства и распространения утопических и оппортунистических представлений, таких как «социализм 21-го века». Он станет рычагом оказания давления, для отказа партий от своего коммунистического характера. Тем более, что в этой попытке видную роль играют правительственные силы, силы преследующие развал компартий, а также социал-демократические и троцкистские силы.

Мы, греки-коммунисты, имеющие огромный 92-летний опыт непрерывной борьбы, не имеем право забывать, что буржуазия всегда поддерживает идеологические и политические отклонения от принципов и закономерностей революционного движения и теории научного социализма. Буржуазия направляет своё наступление на «социалистическую демократию» и является непримиримым врагом периода построения социалистической основы СССР, так как тогда была определена победа социализма.

Как отмечает резолюция 18-го съезда КПГ: «Рассматриваем всё это критично и самокритично, чтобы КПГ как часть международного коммунистического движения стала сильнее в борьбе за свержение капитализма и построение социализма. Мы изучаем и оцениваем процесс построения социализма самокритично, сознавая вполне, что и наши слабые стороны, теоретические недостатки и ошибочные оценки были частью проблемы.

Мы продвигаемся коллективно, сознавая трудности и недостатки. Проявляем классовую решимость в отношении оценок и выводов, обогащения нашей программной концепции о социализме. Знаем, и принимаем как данное, что будущие исторические исследования, со стороны нашей партии и со стороны международного коммунистического движения, лучше осветят вопросы, касающиеся опыта СССР и других социалистических государств. Несомненно, возникнут вопросы дополнения, улучшения и углубления некоторых наших оценок. К тому же, развитие теории социализма-коммунизма сегодня и в будущем есть необходимость, живой процесс, вызов для нашей партии и международного коммунистического движения.

©Авторское право, Алека Папарига,2010.

Перепечатано с айта

<http://www.iccr.gr/site/ru/issue2/-----20-----.html>